

О. В. Хлевнюк

УЛИЧНЫЙ КАПИТАЛИЗМ В РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ УКАЗА 1992 г. О СВОБОДЕ ТОРГОВЛИ*

doi: 10.30759/1728-9718-2019-3(64)-134-141

УДК 94(470)“1992”

ББК 63.3(2)64-2

В статье анализируется феномен уличной торговли в 1990-е гг. в контексте российского транзита к рыночной экономике. Получив широкое распространение после Указа президента Б. Н. Ельцина о свободе торговли (29 января 1992 г.), эта отрасль российской экономики играла важную роль. В статье рассматриваются взаимосвязанные вопросы: в чем заключались предпосылки принятия Указа от 29 января 1992 г.? какие социально-экономические задачи уличная торговля решала на первом этапе реформ? как воспринималась она российским обществом? как и под воздействием каких факторов происходила эволюция уличной торговли? Показано, что в качестве органичной части российской модели раннего капитализма уличная торговля выполняла важные функции: способствовала демонополизации торговой системы, поддерживала малообеспеченных покупателей (большинство населения), абсорбировала растущую безработицу. Вместе с тем свободная торговля, порожденная Указом от 29 января 1992 г., и ее последующие модификации были одним из феноменов первоначального, нередко криминального российского капитализма.

Ключевые слова: *реформы 1990-х гг., свобода торговли, эволюция уличной торговли, государственное регулирование торговли, социально-экономические функции мелкой торговли*

29 января 1992 г. президент Б. Н. Ельцин подписал указ «О свободе торговли», один из самых известных документов начального этапа российского капитализма. Несколько статей, составлявших Указ, предоставляли широкие возможности для торговых операций без специальных разрешений. Торговать, в том числе с рук и лотков, можно было «в любых удобных местах, за исключением проезжей части улиц, станций метрополитена и территорий, прилегающих к зданиям государственных органов власти и управления». Особую выгоду приобретала реализация импортных товаров, поскольку их ввоз гражданами на территорию Российской Федерации не облагался таможенными пошлинами.¹

Разрешение «кому угодно продавать что угодно, где угодно, когда угодно и по какой угодно цене» было важнейшим элементом реформ в России и других странах бывшего со-

ветского блока.² Несмотря на это, процесс реализации указа «О свободе торговли» почти не исследован. Даже в фундаментальных трудах экономистов ему посвящается всего несколько строк.³ В работах по политической истории 1990-х гг. социально-экономические сюжеты, по понятным причинам, не рассматриваются специально.⁴ Вынужденно кратко такие вопросы излагаются в комплексных обобщающих курсах по истории 1990-х гг.⁵ В целом, научная историография этого периода делает первые шаги, медленно преодолевая своеобразный «комплекс неисторичности» столь недавнего прошлого. Между тем по основным историографическим параметрам 1990-е гг. представляют собой предмет для полноценного исследования. Они составляют особый, вполне завершённый период отечественной истории и отдалены от наших дней в той мере, которая необходима историку, чтобы избежать aberrаций, связанных с непосредственным включением в события.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 6. Ст. 290.

Хлевнюк Олег Витальевич — д.и.н., в.н.с. Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)
E-mail: okhlevniuk@hse.ru

* Статья подготовлена в рамках проекта «Социальная история России (1990-е гг.)» при финансовой поддержке Фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина»

² См.: Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. М., 2011. С. 257.

³ См.: Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997. М., 1998; Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск, 2010. Т. 2.

⁴ См.: Kotkin S. Armageddon Averted: the Soviet Collapse, 1970–2000. Oxford; New York, 2001; Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007.

⁵ См.: Пихоя Р. Г., Журавлев С. В., Соколов А. К. История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991–1999 гг. М., 2011.

Источниковой базой данной статьи послужили архивные документы правительства, министерств, Верховного Совета Российской Федерации, а также материалы периодической печати. Всплеск уличной торговли и ее дальнейшая эволюция рассматриваются как явление, отражавшее основные черты российского перехода к рыночной экономике. Исходя из такого понимания проблемы, в статье рассматриваются взаимосвязанные вопросы:

— в чем заключались предпосылки принятия Указа от 29 января 1992 г.?

— какие социально-экономические задачи уличная торговля (торговля вне стационарных торговых предприятий, с рук, лотков, в палатках и ларьках) решала на первом этапе реформ?

— как воспринималась она российским обществом?

— как и под воздействием каких факторов происходила эволюция уличной торговли?

Принятие Указа.

Расчеты и первые последствия

Первоначальные надежды правительства, освободившего цены со 2 января 1992 г., были очевидны. Нерегулируемые цены, формирующиеся на основании спроса и предложения, позволяли мобилизовать уже имеющиеся в стране товарные ресурсы, реализация которых становилась выгодной производителям и торговле; повысить заинтересованность в наращивании производства; снизить спрос за счет сокращения потребления и ликвидации ажиотажных закупок впрок. В совокупности все это позволяло рассчитывать на быстрое заполнение прилавков и на ликвидацию дефицита. Ожидалось, что в недалекой перспективе цены стабилизируются. Действительность, однако, оказалась иной.

Первые признаки неблагоприятного сценария наблюдались уже в январе 1992 г. По оценкам экспертов, цены на продовольствие выросли в этом месяце по сравнению с декабрем 1991 г. в 3–3,5 раза, в том числе на мясные продукты — в 5–6,5 раза и на молочные — в 4,5–7 раз.⁶ В таких условиях резко снизилось потребление, однако дефицит на основные товары также сохранялся, а их производство падало. Объясняя существенные отклонения от сценария, инициаторы реформ выдвигали на первый план проблему монополизма в приватизированной экономике.⁷

Осознавая остроту положения, руководство страны искало быстрые пути насыщения рынка. 23 января 1992 г. состоялось заседание российского правительства, на котором президент Б. Н. Ельцин заявил, что «реформа идет с определенным перекосом», критиковал недостаточную социальную защиту населения. Этот политический шаг, призванный установить дистанцию между президентом и терявшим популярность правительством, был дополнен важными экономическими решениями. На заседании одобрили документы об ускорении приватизации, а также указ президента «О свободе торговли».⁸ 29 января 1992 г. Указ был подписан.

В общем виде расчеты правительства были сформулированы в преамбуле Указа: развитие потребительского рынка, стимулирование конкуренции, преодоление монополизма в сфере розничной торговли и создание условий для быстрого развития торговой и посреднической сети в условиях либерализации цен. Однако, помимо экономических предпосылок, принятие Указа диктовалось важными политическими и социальными мотивами. Население страны, лишенное адекватной компенсации за рост цен и безработицы, получало право самостоятельно решать нараставшие проблемы.

Изначально было известно, что слой населения, заинтересованный в свободе торговой деятельности, был значительным. Например, проведенное весной 1990 г. исследование настроений жителей и милицейских работников в Москве и Ленинграде показало, что до 80 % респондентов переплачивали за товары и услуги, а 65 % выразили готовность делать это в дальнейшем.⁹ В общем, часть российских граждан имела необходимый опыт для включения в мелкий торговый бизнес, а значительное большинство населения страны было готово стать их клиентами.

В считанные дни после публикации Указа улицы городов заполнили торговцы и покупатели. Историк и современник событий так описал это явление: «На площадях Москвы...

вне, в которой в числе прочего предлагалось провести ускоренную в течение двух недель приватизацию предприятий мясомолочной промышленности «с целью создания условий для конкуренции поставщиков продуктов питания» (ГАРФ. Ф. Р-10200. Оп. 4. Д. 1651. Л. 22–26).

⁸ Коммерсантъ. 1992. 27 янв.

⁹ Результаты исследования были направлены руководству страны (ГАРФ. Ф. Р-10026. Оп. 1. Д. 2307. Л. 131–134). См. также: Сидоров В. В., Смирнов Г. Г. Товарный дефицит и его криминогенные последствия // Социологические исследования. 1990. № 7. С. 101–106.

⁶ См.: Обозреватель. 1992. № 1.

⁷ См.: Записку Контрольного управления администрации Президента от 16 января 1992 г. о росте цен на продовольст-

на конечных остановках станций метро появились рынки, базары, раздражающие своей бестолковостью, грязью, неорганизованностью местных жителей, ходивших, тем не менее, туда за продуктами, потому что там они были, их можно было выбрать, и к тому же они, как правило, были дешевле, чем в магазинах и на так называемых «колхозных рынках»... Такие изменения происходили и в других городах России, отставая от Москвы на один-два месяца».¹⁰

Судя по имеющимся материалам, мониторинги уличной торговли (по составу продавцов и источников поступления товаров) не проводились. Однако определенные наблюдения по этому вопросу можно сделать. В уличную торговлю, несомненно, включились профессиональные мелкие торговцы, имевшие опыт перепродаж в предыдущие годы. На уличные рынки пришли также граждане, далекие от торговли, но вынужденные искать способ выживания в условиях шокового перехода к рынку.

Первое время, пока сохранялся острый дефицит и государственные дотации на ряд продуктов, хорошие дивиденды приносила перепродажа товаров из государственной торговли. Перетекание товаров из государственной торговли к мелким продавцам стимулировалось также сохранением карточной системы на ряд товаров, дотируемых из бюджета.¹¹ Как писала инженер Шушпанова из Махачкалы в жалобе руководству страны, «спекуляция в столице Дагестана приобрела тотальный характер, причем продаются товары (сахар, масло), которые месяцами невозможно купить в магазине по карточкам, а на рынке их изобилие».¹² В уличную торговлю дешевые дотируемые товары поступали не только через посредников-спекулянтов, связанных с торговыми работниками, но и через обычных потребителей, отоваривавших талоны. Для поддержания своего материального положения они могли перепродавать товары, в которых не нуждались, например табачные изделия.

Определенные ресурсы поступали к рыночным торговцам непосредственно от производителей. По официальным данным, в первом полугодии 1992 г. промышленными предприятиями с оплатой через кассу было продано

населению товаров на 22,9 млрд руб., что составляло 2,6 % розничного товарооборота.¹³ Кроме этого, какая-то часть товаров, попадавших на уличные рынки, могла быть похищена с предприятий или проходить мимо кассы.

Помимо российских граждан, в уличной торговле участвовали жители соседних республик (Украины, Белоруссии), привлекаемые более высокими ценами.¹⁴ Начали разворачиваться «челноки», разными способами вывозившие дешевые вещи из-за границы. Сами иностранцы также пользовались свободой торговли в России. Как сообщал Б. Н. Ельцину в июне 1992 г. руководитель администрации Красноярского края, «во время прибытия международных поездов на перронах станций собирается до 3–5 тыс. человек с целью скупки дефицитных товаров... По нашим данным, при следовании только одного такого поезда по территории края реализуется товаров и изымается из оборота 4–5 миллионов рублей наличных денег».¹⁵

В целом, широко распространившаяся уличная торговля была одним из феноменов переходной экономики. Она использовала несовершенство организации потребительского рынка, очаги карточной системы, неповоротливость и коррумпированность «большой» торговли, но отчасти сама была звеном коррупционных схем. Так или иначе, более подвижный и инициативный уличный капитализм способствовал активизации потребительского рынка. Подводя итоги первого полугодия 1992 г., председатель Госкомстата Российской Федерации писал в докладной записке на имя исполняющего обязанности главы правительства Е. Т. Гайдара: «Указ Президента Российской Федерации “О свободной торговле” способствует оживлению частной торговли, развитию конкуренции, преодолению монополизма в этой сфере, сбиванию цен». По данным Госкомстата, благодаря Указу о свободной торговле частными лицами за первое полугодие 1992 г. было продано товаров на 112,1 млрд руб., что составило 12,7 % розничного товарооборота. Доля приобретения товаров у частных лиц во всех покупках населения составила 9,6 %, в том числе по продуктам питания — 7,9 %, алкогольным напиткам — 4,3 %, непродовольственным товарам — 12,1 %».¹⁶

¹⁰ Пихоя Р. Г. Указ. соч. С. 400.

¹¹ См.: Berkovitz D. On the persistence of rationing following liberalization: A theory for economies in transition // *European Economic Review*. 1996. № 40 (6). P. 1259–1279.

¹² ГАРФ. Ф. Р-10126. Оп. 1. Д. 20. Л. 27.

¹³ Там же. Ф. Р-10200. Оп. 4. Д. 1609. Л. 165.

¹⁴ См.: Пихоя Р. Г. Указ. соч. С. 400.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-10200. Оп. 4. Д. 1609. Л. 134.

¹⁶ Там же. Л. 165.

Расширяя источники получения товаров, избегая налогов и сталкиваясь с конкуренцией, уличные торговцы снижали цены. В мае 1992 г. по одежде и обуви цены в торговле с рук росли в четыре раза медленнее, чем в государственной торговле, а по продуктам питания — в два раза медленнее.¹⁷

Ценовой фактор и доступность товаров способствовали распространению уличной торговли. Это не означало, конечно, что общество в целом приняло уличную торговлю и относилось к ней положительно.

Критика Указа

Для значительной части населения страны уличная торговля была важной составной частью и символом непопулярных реформ. В письмах, поступавших президенту Б. Н. Ельцину и в руководящие структуры в первой половине 1992 г., значительное место занимало недовольство «разгулом спекуляции».¹⁸ «Подавляющее большинство авторов писем в резкой форме высказывает свое негативное отношение к практическим результатам реализации Указа Президента Российской Федерации “О свободе торговли”. Положительных откликов по данному вопросу практически не поступало», — говорилось в обзоре писем руководству страны за 12 мая — 9 июня 1992 г. Авторы писем осуждали перекачку наиболее дешевых товаров на рынки из государственной торговли, падение престижа производительного труда у молодежи и рост «нетрудовых доходов», в том числе у работников государственной торговли, низкое качество товаров, антисанитарию и криминал на уличных рынках.¹⁹

С критикой уличной торговли выступали руководители различных предприятий и учреждений, непосредственно сталкивающиеся с ее последствиями. Особенно недовольны были транспортники, поскольку вокзалы и аэропорты первоначально не попали под запрет для свободной торговли. В начале апреля 1992 г. от имени участников Соперничания работников железных дорог в Воронеже к Б. Н. Ельцину обратилось несколько начальников вокзалов с требованием запретить торговлю на

объектах железных дорог. Они писали: «Хлынувшая на вокзалы неорганизованная масса торгующих, в основном спиртными напитками, заполонила все свободные площади и проходы, резко ухудшила санитарное состояние вокзалов и прилегающих территорий, создала угрозу для безопасности пассажиров. Вслед за ними, и особенно в вечернее и ночное время, в вокзальные помещения хлынули бродяги и преступные элементы. Органы милиции практически расписались в своем бессилии обеспечивать порядок».²⁰

Наиболее остро угрозы уличной торговли воспринимали работники санитарных служб и специалисты в области производства пищевых продуктов. Так, в начале апреля 1992 г. на имя Б. Н. Ельцина было получено коллективное письмо от руководителей и директоров ряда институтов Российской сельскохозяйственной академии. Они предупреждали о тяжелых последствиях продажи продуктов питания на улицах вне санитарного контроля.²¹

Хотя подобные жалобы и предупреждения имели некоторое значение, в конечном счете определяющей была позиция местных властей. Они были склонны ограничивать уличную торговлю. С одной стороны, она действительно порождала многочисленные проблемы, реальные или преувеличенные. С другой — сам характер бюрократической системы не допускал возможности существования слабо контролируемых очагов социально-экономической активности. Как обычно, впереди шла Москва, где уличная торговля развернулась раньше всего и в наиболее значительных масштабах. 26 марта 1992 г. премьер правительства Москвы Ю. М. Лужков подписал распоряжение, согласно которому установка торговых киосков, палаток, ларьков и павильонов разрешалась только после получения соответствующего платного разрешения в префектурах.²² Три недели спустя газета «Коммерсантъ» сообщила, что руководители Москвы обратились к Б. Н. Ельцину с просьбой предоставить им право корректировки действия указа «О свободе торговли» также в отношении регламентации торговли с рук. Предполагалось «отвести в черте города специальные места для торговли, которые будут поддерживаться в должном порядке за счет

¹⁷ См.: Коммерсантъ. 1992. 1 июня.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-10126. Оп. 1. Д. 20. Л. 2. Обзор писем граждан, поступивших в Комитет цен при Министерстве экономики РФ из Управления делами Президента и Верховного совета в феврале 1992 г. Аналогичные настроения были зафиксированы в обзорах писем за другие периоды (Там же. Л. 12, 15, 50).

¹⁹ Там же. Л. 26–27.

²⁰ Там же. Ф. Р-10200. Оп. 4. Д. 1609. Л. 38.

²¹ Там же. Л. 52–55.

²² Коммерсантъ. 1992. 6 апр.

сумм, выплачиваемых продавцами за право торговли в этих самых местах».²³

Эти демарши московского правительства были поддержаны демонстрациями (вероятно, скоординированными) со стороны общественности. В начале апреля 1992 г. председатель московской Федерации профсоюзов М. В. Шмаков направил письмо президенту Б. Н. Ельцину. Ссылаясь на мнение трудовых коллективов, он резко критиковал указ «О свободе торговли»: «Отсутствие в магазинах в свободной продаже таких товаров, как сахар, молоко, детское питание, водка и т. д., и продажа их в огромных количествах по спекулятивным ценам на замусоренных улицах и площадях города откровенно циничными продавцами вызывают справедливое возмущение жителей».²⁴

Проведя разведку боем и очевидно получив согласие от Б. Н. Ельцина, столичное правительство 21 апреля приняло постановление «Об упорядочении уличной торговли в Москве». Оно запрещало уличную торговлю в центре города. Одновременно, по постановлениям главного санитарного врача Москвы, запрещалась торговля на улицах основными продовольственными товарами.²⁵

Начавшись с московских инициатив, усиление регулирования уличной торговли вышло вскоре на всероссийский уровень.

Корректировки Указа и эволюция уличной торговли

Политика правительства в отношении уличной торговли зависела от нескольких разнонаправленных факторов. С одной стороны, единым фронтом против Указа выступали местные власти, часть населения и политическая оппозиция. С другой — для значительного количества граждан России уличная торговля была источником потребления и средством заработка в условиях шоковых реформ. С учетом этого правительство выбрало путь постепенной корректировки Указа.

23 июня 1992 г. был подписан указ президента «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации “О свободе торговли”».²⁶ Он предусматривал введение для торговцев платежей и сборов,

осуществление торговли в определенных местах, ограничения в реализации скоропортящихся продуктов питания, «предотвращение злоупотреблений, связанных с закупкой в розничной торговой сети крупных партий товаров», и т. д. В целом, эти меры имели компромиссный характер. Предоставляя более широкие права местным властям, они не вводили определенные жесткие санкции за нарушения и сохраняли существенную свободу уличной торговли. За десять месяцев 1992 г. предприятиями всех форм собственности было реализовано товаров на 2,3 трлн руб., из них 1,6 трлн приходилось на госторговлю. Объемы уличной торговли составили 329 млрд руб., что почти втрое превышало оборот частных торговых предприятий.²⁷

Такие масштабы уличной торговли в значительной степени объясняют дальнейшие шаги государства, ужесточившего ее регулирование. 29 октября 1992 г. Б. Н. Ельцин подписал указ «О мерах по защите прав покупателей и предотвращении спекуляции».²⁸ Согласно этому документу, с 1 декабря 1992 г. вводилось обязательное лицензирование торговли подакцизными товарами. Существенный удар по уличным торговцам нанес указ президента от 11 июня 1993 г. «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции». Он, в частности, запрещал «продажу алкогольной продукции с рук, а также в не оборудованных и не приспособленных для хранения и продажи такой продукции помещениях».²⁹ Тогда же были конкретизированы меры наказания за незаконную торговую деятельность. 1 июля 1993 г. была усилена уголовная и административная ответственность за обман потребителей, выпуск или продажу товаров, не отвечающих требованиям безопасности, нарушение правил торговли, незаконное предпринимательство в сфере торговли, за незаконную торговлю товарами, свободная реализация которых запрещена или ограничена, за нарушение санитарных правил.³⁰ 8 ноября 1993 г. указом президента

²⁷ Бизнес MN (Москва). 1993. 4 янв.

²⁸ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2312> (дата обращения: 08.04.2019).

²⁹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3836> (дата обращения: 08.04.2019).

³⁰ Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с упорядочением ответственности за незаконную торговлю» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 32, ст. 1231.

²³ Там же. 13 апр.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-10200. Оп. 4. Д. 1609. Л. 49–50.

²⁵ Коммерсантъ. 1992. 27 апр.

²⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1526> (дата обращения: 08.04.2019).

была запрещена торговля с рук билетами на транспорт, а также торговля в аэропортах, на пассажирских судах и поездах, вокзалах.³¹

В целом, одним из очевидных векторов политики центра была переадресация полномочий по регулированию уличной торговли местным властям, чем они не преминули воспользоваться. В 1990-е гг. наблюдалось ужесточение регулирования уличной торговли, вытеснение ее на рынки, стремление предоставить преференции крупным торговым предприятиям. Однако эти процессы были длительными и сопровождалась в ряде случаев противостоянием региональных чиновников и мелких торговцев.

В каждом крупном городе или менее значительном населенном пункте была своя история этого противостояния, которое с интересом фиксировали журналисты. Например, к осени 1993 г., по утверждению средств массовой информации, конфликтная ситуация сложилась между торговцами и властями Екатеринбурга. Летом постановлением главы администрации города была запрещена торговля с рук на улице Вайнера (пешеходная зона в центре Екатеринбурга).³² В апреле 1994 г. мэр Санкт-Петербурга А. А. Собчак подписал распоряжение о регулировании уличной мелкорозничной торговли, которое вводило патенты и регулировало ассортимент и места осуществления торговли.³³

Как обычно, далеко в своих намерениях шли московские власти. 22 марта 1994 г. на заседании правительства Москвы мэр Ю. М. Лужков потребовал ввести полный запрет на уличную торговлю и сократить число коммерческих палаток. «Палатка для города — объект не привлекательный», — заявил Ю. М. Лужков, имея в виду слабые налоговые поступления от уличной торговли. Московские власти держали курс на перемещение уличной торговли на рынки и на увеличение нагрузки на государственные магазины.³⁴

В Санкт-Петербурге очередная масштабная атака против уличной торговли была предпринята при новом губернаторе В. А. Яковлеве. Согласно его распоряжению от 4 августа 1997 г., под запрет попала торговля с лотков и прилавков во многих местах.³⁵ Однако это

решение вызвало значительное противодействие: «Становясь в пикеты с уличными торговцами, жители заявили районным и городским чиновникам — костями лягут, но не допустят свертывания лоточной торговли. Потому как карманы подавляющего большинства граждан худы для супермаркетов».³⁶ Власти вынуждены были отложить реализацию распоряжения и создали согласительную комиссию.³⁷

Аналогичные конфликты наблюдались и в других регионах страны. В городе Первоуральске Свердловской области протест вызвало запрещение продажи определенных товаров на улицах.³⁸ «Коробейники провели летучий митинг на мини-рынке... и начали организовываться, поняв, что в одиночку не повоюешь. В конце концов после хождений по кабинетам юристов, прокуратуры и местной власти предприниматели добились уступок. Воцарился относительный мир».³⁹ В Йошкар-Оле в апреле 1997 г. торговцы вышли на акцию протеста к городской администрации в связи с закрытием нескольких мини-рынков⁴⁰ и т. д.

Несмотря на перетягивание канатов, ограничительные тенденции преобладали. Торговля с рук и лотков на улицах превращалась в палаточную (или уходила в нелегальную зону), а палатки все чаще перемещались на рынки. Однако в целом рыночная и мелкая уличная торговля сохраняла свои позиции. Для этого существовали серьезные причины.

«Безобразная, но абсолютно необходимая»

Так охарактеризовал уличную торговлю известный в начале 1990-х гг. в России экономист и публицист Николай Шмелев.⁴¹ Многочисленные факты подтверждали такую оценку.

В 1990 г. удельный вес вещевых, смешанных и продовольственных рынков в розничном товарообороте составлял 7,5 %, в 1996 и 1997 гг. — превысил 28 %, в 1999 г. достиг пика (29,6 %) и только затем начал постепенно снижаться.⁴² Число вещевых, смешанных и продовольственных рынков на начало 2000 г. составило 5,4 тыс., а число торговых мест на

³¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4780> (дата обращения: 08.04.2019).

³² Коммерсантъ. 1993. 20 сент.

³³ Коммерсантъ-Daily. 1994. 15 апр.

³⁴ Там же. 23 марта.

³⁵ Деловой Петербург. 1997. 15 авг.

³⁶ Известия. 1997. 13 сент.

³⁷ Деловой Петербург. 1997. 24 сент.

³⁸ Уральский рабочий (Екатеринбург). 1996. 7 мая.

³⁹ Там же. 24 окт.

⁴⁰ Марийская правда. 1997. 12 апр.

⁴¹ Независимая газета. 1993. 9 сент.

⁴² Торговля в России: стат. сб. М., 1998. С. 45; Торговля в России: стат. сб. М., 2001. С. 50. Подробнее об эволюции торговых форматов в 1990–2000-е годы см.: Радаев В. В. Захват российских территорий: новая конкурентная ситуация в розничной торговле. М., 2007.

них — 1,119 тыс.⁴³ В ряде регионов рыночная торговля играла ведущую роль в обеспечении населения. Например, в Кабардино-Балкарской Республике она занимала 74 % в розничном товарообороте, в Алтайском крае — 48 %, в Белгородской области — 40 %.⁴⁴ Примерно равные позиции с рыночной торговлей занимало малое предпринимательство в розничной торговле: небольшие магазины, ларьки, киоски и т. д. В 2000 г. они обеспечивали 24 % розничного товарооборота. Число организаций малой розничной торговли только с 1999 г. по 2000 г. выросло со 158,6 тыс. до 174,3 тыс.⁴⁵ Скорее всего, статистические органы не учитывали неорганизованных торговцев, которые нелегально продолжали промышленность на улицах, не приобретали торговые места на рынках.

В целом, по некоторым подсчетам, в 1997 г. в уличной торговле в России было задействовано более 30 млн человек: торговцев, челноков, охранников, разного рода администраторов и «решал».⁴⁶ Этот сектор экономики давал средства существования миллионам потенциальных безработных.

Вместе с тем уличная торговля, несмотря на постепенные усовершенствования, оставалась криминальной зоной. Пресса постоянно жаловалась на плохое качество товаров в уличной торговле, на обшаривание и обвешивание покупателей.⁴⁷ По оценкам специалистов, в уличной торговле обвес составлял до 25 %.⁴⁸ Несанкционированная торговля продуктами была важным фактором ухудшения инфекционной обстановки. Например, в 1993 г. в результате грубых нарушений технологии приготовления, условий хранения и реализации пищевых продуктов было зарегистрировано 89 эпидемических вспышек острых кишечных заболеваний с числом пострадавших более 8 тыс. человек.⁴⁹

Учитывая все эти обстоятельства, очевидно, что столь масштабная уличная торговля не могла существовать без массовой поддержки со стороны покупателей. Преимущественно бедное население страны охотно приобретало некачественные, но сравнительно дешевые то-

вары. Опрос, проведенный в Санкт-Петербурге в связи с гонениями на лоточную торговлю, показал, что действия властей против нее безоговорочно поддерживали 45,8 % респондентов, а 54,2 % — высказывались против.⁵⁰ Критикуя многочисленные изъяны уличной торговли, российские граждане, прежде всего малообеспеченные, активно пользовались ее услугами. В том же Санкт-Петербурге, по данным Общества потребителей, продтовары на мелкооптовых рынках были на 20 % дешевле, чем в магазинах, а на лотках — дешевле еще на 15 % по сравнению с ларьками.⁵¹

Все эти факторы и явления складывались в общую картину, очевидную как для специалистов, так и для руководства страны, местных властей и рядовых потребителей. Органичная часть российской модели раннего капитализма, уличная торговля, выполняла важные функции: способствовала, по мнению многих экспертов, демонополизации торговой системы, поддерживала малообеспеченных покупателей (большинство населения), абсорбировала растущую безработицу. В мелкой торговле формировались капиталы, которые затем вкладывались в более цивилизованные виды экономической деятельности, в том числе в крупную торговлю. Вместе с тем свободная торговля, порожденная Указом от 29 января 1992 г., и ее последующие модификации были одним из наиболее ярких феноменов первоначального, нередко криминального российского капитализма.

Развитие уличной торговли демонстрировало также общую логику развертывания реформ — от надежд на автоматизм действия рыночных отношений до поворота к усилению государственного регулирования. Допустив временную безбрежную свободу торговли, государство достаточно быстро усилило контроль над уличным капитализмом и начало менять правила игры. Однако, как и в других областях, это регулирование было непоследовательным и отчасти коррумпированным. Трудности социально-экономического развития страны, прежде всего долгосрочное падение уровня жизни, консервировали первоначальные формы экономической активности, которые в силу своих отрицательных качеств должны были гораздо быстрее уйти в прошлое.

⁴³ См.: Торговля в России. М., 2001. С. 51.

⁴⁴ Там же. С. 50.

⁴⁵ Там же. С. 51, 52.

⁴⁶ Торгово-промышленные ведомости. 1997. 1 нояб.

⁴⁷ См.: Попова М. Уличная торговля — полный беспредел // Владивосток. 1996. 22 февр.; Гирьки с двойным дном // Уральский рабочий (Екатеринбург). 1996. 20 апр.; Стрижова О. Крутой обвес и лихой обсчет // Челябинский рабочий. 1997. 17 июля и т. д.

⁴⁸ Финансовая газета. 1995. 1 июня.

⁴⁹ Независимая газета. 1994. 1 июня.

⁵⁰ Российские вести. 1997. 23 сент.

⁵¹ Там же.

Oleg V. Khlevniuk

Doctor of Historical Sciences, National Research University “Higher School of Economics” (Russia, Moscow)

E-mail: *okhlevniuk@hse.ru*

**STREET CAPITALISM IN RUSSIA:
PRECONDITIONS AND CONSEQUENCES OF THE 1992 FREE TRADE DECREE**

The article analyzes the phenomenon of street trading in the 1990s in the context of Russian transit to a market economy. After the President B. N. Yeltsin’s decree on freedom of trade (January 29, 1992), this branch of the Russian economy spread widely. The article discusses several interrelated issues: what were the preconditions of the January 29, 1992 law; what were the social and economic problems street trade solved at the first stage of reforms; how was it perceived by Russian society; how and under the influence of what factors did the street trade evolve. The article shows that, as a natural part of the Russian model of early capitalism, street trade played a significant role in demonopolization of the market system, supporting low-income customers (the majority of the population), and absorbed rising unemployment. At the same time, the free trade generated by the decree of January 29, 1992, and its subsequent modifications, were one of the phenomena of the initial, often criminal, Russian capitalism.

Keywords: 1990s reforms, trade freedom, street trade evolution, government regulation of trade, socio-economic functions of small trade

REFERENCES

- Berkovitz D. On the Persistence of Rationing following Liberalization: A Theory for Economies in Transition. *European Economic Review*, 1996, no. 40 (6), pp. 1259–1279. (in English).
- Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii. 1991–1997* [Transition economy. Essays on the economic policy of post-Communist Russia. 1991–1997]. Moscow: Fond “Institut ekonomicheskoy politiki im. E. T. Gaydara” Publ., 1998, 1114 p. (in Russ.).
- Khanin G. I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveyshee vremya* [Economic history of Russia in the contemporary times]. Novosibirsk: NGTU Publ., 2010, vol. 2, 408 p. (in Russ.).
- Kotkin S. *Armageddon Averted: the Soviet Collapse, 1970–2000*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2001, 284 p. (in English).
- Oslund A. *Stroitelstvo kapitalizma: Rynoch'naya transformaciya stran byvshego sovetskogo bloka* [Building Capitalism: The transformation of the Former Soviet Bloc]. Moscow: Logos Publ., 2011, 720 p. (in Russ.).
- Pihoya R. G. *Moskva. Kreml'. Vlast'. Dve istorii odnoy strany. Rossiya na izlome tysyacheletiy. 1985–2005* [Moscow. Kremlin. Power. Two histories of one country. Russia at the turn of millennia. 1985–2005]. Moscow: Rus'-Olimp: Astrel': AST Publ., 2007, 554 p. (in Russ.).
- Pihoya R. G., Zhuravlev S. V., Sokolov A. K. *Istoriya sovremennoy Rossii. Desyatiletie liberalnykh reform: 1991–1999 gg.* [History of modern Russia. Decade of liberal reforms: 1991–1999]. Moscow: Novyy Khronograph Publ., 2011, 312 p. (in Russ.).
- Radaev V. V. *Zakhvat rossiyskikh territoriy: novaya konkurentnaya situaciya v roznichnoy torgovle* [The capture of Russian territories. New competitive situation in retail trade]. Moscow: GU VShE Publ., 2007, 220 p. (in Russ.).
- Sidorov V. V., Smirnov G. G. [The trade deficit and its criminogenic consequences]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 1990, no. 7, pp. 101–106. (in Russ.).